

Как это могло случиться, что об Уставе Евфросина уже в древние времена не упоминали, что попытки монастырской реформы со стороны Иосифа Волоцкого и Нила Сорского получили столь большой отклик, а о Евфросине почти ничего не известно? Мне кажется, что это произошло, во-первых, потому, что Евфросин записал все эти правила лишь в Уставе, предназначенном только для самого Евфросинова монастыря, тогда как и Иосиф Волоцкий, и Нил Сорский выступали с более обширными трудами, предназначенными для широкого круга читателей. Такой же широкий круг читал их послания. А во-вторых, имя Евфросина было связано со спором об «Аллилуйи»,⁶⁹ и он не мог казаться бесспорным авторитетом и в других вопросах.

Следующим по времени монастырским уставом на Руси, по типу похожим на Евфросинов Устав, является уже краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого, найденная и опубликованная Я. С. Лурье.⁷⁰ «Устав» Иосифа Волоцкого появился в последний период жизни Нила Сорского (умер в 1508 г.) и представляет собой своеобразную параллель к стараниям Нила укрепить «жительство» в своей пустыни.

В течение всего XVI в. уставные грамоты⁷¹ русских иерархов встречаются наряду с такими игуменскими уставами.⁷²

V

Теперь мы сможем наконец поставить вопрос о так называемых «Большом» и «Малом» уставах Нила Сорского, о их месте среди русских и византийских уставов-типиконов.

Прежде всего выясняется: так называемый «Устав», или «Большой устав», Нила Сорского вообще не является монастырским уставом для Нилова монастыря, а трактатом о монашеской жизни, который всякие монахи должны были читать и усваивать, так же как они читали трактаты и правила греческих «отцов», а также анонимные «поучения», распространенные тогда в русской письменности.⁷³ «11 глав» не ограничиваются упорядочением жизни Нилова скита, но имеют целью дать принципиальный ответ на вопросы монашеской жизни, как их понимал Нил. Можно заметить при этом, что трактат Нила по уровню мышления, изложению, усвоению цитат древних греческих «отцов» — по их точному в «филологическом» отношении воспроизведению — стоит куда выше, чем подобная русская литература этого века; ⁷⁴ по содержанию он глубже даже трактатов византийского средневековья.⁷⁵ С ними Нил мог познакомиться во время своего

основанных Евфимием, Феоктистом и Феодосием (V в.), он сообщает нам в своем «Уставе». По географическим причинам эти монастыри никогда не владели землями и крестьянами! См.: Н. Серебрянский. Очерки по истории монастырской жизни... стр. 520.

⁶⁹ См.: В. Ключевский. Опыты и исследования, т. 1. М., 6. г., стр. 87 и сл.: Е. Е. Голубинский. К нашей полемике с старообрядцами. — ЧОИДР, кн. 214, М., 1905, стр. 203 и сл.

⁷⁰ Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего носифлянтства, стр. 116—136; Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 296—321.

⁷¹ Ярким примером такой уставной грамоты XVI в. является послание архиепископа Новгородского (потом митрополита Московского) Макария монастырю св. Духа в Новгороде (1526—1530 гг.) (АИ, т. 1, № 292, стр. 531—534).

⁷² Монастырскими уставами этого типа игуменского устава-завещания является, например, Устав Корнелия Комельского (Амвросий. История Российской иерархии. М., 1807—1815, стр. 673—704, см. также стр. 299—302).

⁷³ См. выше, стр. 89, прим. 59.

⁷⁴ См. выше, стр. 89, прим. 59.

⁷⁵ Имею в виду именно те трактаты, в которых выражалось направление исихазма на Афоне: «Метод бдения и молитвы», ложно приписанный Симеону Новому Богослову,